

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Автор: Г.А. Орлов

*...многих воителей храбрых стоит
один врачеватель искусный!..*

Гомер

С моим внуком Сашей у меня особые отношения. Он быстро вырос, много читает и в этом году уже пошел в школу. Во всем требует ясности и соответствия:

– Дед, ты участник Великой войны? А какой у тебя автомат был? Трофейный?

И явно огорчен парень, когда узнаёт, что автомата у меня не было, и в атаку на фашистов не ходил, и ордена и медали мои, которые так ему нравятся, получены во время войны за работу в госпиталях. Теперь надо парню терпеливо и ясно рассказать, что без труда большой армии врачей и медицинских работников невысказана была бы военная страда, невозможна Победа.

Надо рассказать внуку о том, что так четко и ясно выразил в своей речи М.И. Калинин в 1945 военном году: «...Медицинское обслуживание в нашей Красной Армии стоит в одном ряду с авиационным, артиллерийским обслуживанием».

С первых дней войны моя должность – главный хирург эвакогоспиталей области. Рассказ о работе военных эвакуационных госпиталей Архангельской области – это повествование о самоотверженном и вдохновенном труде хирургов и медицинских сестер, о душевном порыве людей, о героизме советских воинов во имя Победы, во имя мира во всем мире.

Передо мной уже пожелтевшие от времени сводки, отчеты о хирургической деятельности главному хирургу России, известному хирургу-травматологу профес-

сору Н.Н. Приорову. Он архангелогородец, а теперь в Москве и требует быстрого разветвления сети госпиталей в области. Уже в октябре 1941 года докладываю ему об организации 25 эвакогоспиталей. Это значит, что мы можем принять для лечения свыше десяти тысяч раненых.

Секретарь областного комитета партии Николай Григорьевич Власов и секретарь городского комитета Павла Федоровна Руденко вместе с заведующим облздравотделом Модестом Федоровичем Седовым, его заместителем Михаилом Алексеевичем Копейкиным проявили огромную энергию для того, чтобы в столь короткий срок создать в

первые же недели войны сеть работающих эвакогоспиталей. Это было поистине подвигом!

Главный хирург России требует, чтобы я не прерывал своей работы в медицинском институте и, работая главным хирургом области, опирался бы в своей работе на силы медицинского института. Вот и появились кадры высококвалифицированных консультантов. Среди них профессора и доценты института Н.Н. Дьяков, А.И. Миркин, В.В. Михеев, С.И. Елизаровский, Г.И. Красносельский и много их помощников – ассистентов, лаборантов и, что очень важно, студентов всех курсов АГМИ.

В этом году мы отмечаем 110 лет со дня рождения Г.А. Орлова. Георгий Андреевич – знаменитый учёный, врач-хирург, основатель хирургической школы на Севере. Выпускник Воронежского медицинского института, в 1935 г. приехал в Архангельск и навсегда связал свою судьбу с Севером России. В годы Великой Отечественной войны Георгий Андреевич был главным хирургом военных эвакогоспиталей Архангельской области. В 1943 году, защитив докторскую диссертацию, стал профессором, заведующим кафедрой общей хирургии Архангельского медицинского института. По проекту «Дина-Информ» к 80-летию Архангельской области (до 1937 г. – Северный край) составлен список «80 лучших людей Архангельской области», Георгий Андреевич в нём в числе первых. Публикация в нашей газете его статьи – память об этом талантливом, ярком человеке, горячо любившем свою профессию, учителе многих поколений хирургов Европейского Севера.

В первые же недели войны в Архангельске появились хорошо организованные на базе клиник института госпитали, а на коммуникациях – госпитали в Няндоме, где ведущим хирургом работала опытный врач П.К. Поворнина. А под ее руководством работали старшими хирургами в двух госпиталях (2526 и 2515) недавно окончившие институт молодые, энергичные А.Г. Тюкина и К.Я. Журавлева, быстро овладевшие профессией хирурга.

В операционных госпиталях работы начались с первых же дней их формирования и прихода первых эшелонов с ранеными. В иные дни оперировать приходилось круглые сутки: ведущие хирурги производили в день до десятка крупных операций да еще работали в перевязочных. В дни приема раненых приходилось оперировать в две смены, бригады хирургов отдыхали урывками. В те годы служба обезболевания не была еще столь совершенной: чаще всего хирург, производящий операцию, сам с помощью шприца и иглы обезболивал операционное поле раствором новокаина. Реже применялся примитивный, по современным представлениям, масочный наркоз. Вспоминаю операцию в одном из госпиталей. По поводу осколочного ранения коленного сустава оперировался рослый красивый сержант. Долго не засыпал он на операционном столе, в возбуждении кричал, командовал: «Вперед! За Родину, за Сталина!» Затем, слегка затихнув, он зашел. Очень торжественно в тишине операционной звучали слова «Интернационала». Постепенно солдат затих и уснул. Началась операция. Навсегда запомню!

Половина всех госпиталей была развернута в городе Архангельске, остальные размещены на транспортных магистралях в районах области. Три госпиталя обосновались на базе санаториев и домов отдыха.

Не представляло особого труда на базе больниц и клиник приспособить госпитали

для работы с ранеными. Такие госпитали, которые развернулись в областной больнице и больнице водников им. Н.А. Семашко, были хорошо оборудованы; оснащенные подсобными помещениями, они имели весь необходимый хирургический инструментарий и лечебную аппаратуру. Иначе было, когда госпиталь развертывался на базе школы или клуба. Много раз на лекциях для студентов-медиков рассказывал я, как из любого помещения при необходимости можно сделать операционную для срочных операций. Тогда все казалось простым и несложным делом. Иначе получилось в дни войны: чтобы приспособить школу под госпиталь, надо продумать, как в ней организовать приемный покой-пропускник, операционную и предоперационную, перевязочные, кухни, столовую и много других необходимых помещений. Два смежных класса – операционная и предоперационная – находились быстро. Труднее было с организацией санпропускника, автоклавной комнаты, прачечной, столовой и кухни – все это надо было переоборудовать, а ремонтные работы занимали время и требовали особого внимания рабочих-строителей, монтажников. Однако областные организации, руководимые комитетом обороны, быстро помогали решать эти задачи.

Областная и городская партийные организации с неослабным вниманием организовывали работы по приспособлению помещений для госпиталей и следили за их выполнением.

Огромную и поистине неоценимую помощь при оборудовании эвакуогоспиталей оказало население нашего города: люди приносили в госпитали посуду, белье, предметы ухода за больными. Очень быстро с помощью населения в открывающихся госпиталях появились хорошие библиотеки.

Отмечая инициативу населения при оборудовании госпиталей, вспоминаю, как

группа детей-школьников и женщин заставили подготовленную операционную комнату в одном из госпиталей горшками и ведрами с цветами и садовой землей. Очень были огорчены дарители тем, что земля и цветы не могут быть разрешены в операционной. Убедить их в этом было довольно трудно.

Современные жители Архангельска или приезжие сейчас уже с трудом представляют себе те пути, которые раньше вели от станции железной дороги в город. Надо было переправиться через широкую Двину. Эшелоны, прибывающие в город, чаще всего разгружались на Бакарице, раненых перевозили паромным буксиром или паромом и только тогда, преодолев нашу широкую реку, они оказывались в городе – их переносили на носилках, в автомашинах, и только после этого раненые попадали в госпиталь. Переправа в город была очень сложной и трудоемкой. Большую помощь в переноске раненых, их сортировке и переправе через реку оказывали студенты медицинского института. Они считали своей прямой и почетной обязанностью, своим патриотическим долгом принять участие в этой трудной работе. Особенно затруднена была переправа раненых в период ледохода и осеннего ледостава. Помощь студентов в это время была крайне необходима. При переноске раненых с одного транспорта на другой надо было сохранить, а иногда переделать повязку, уберечь раненого от болезненного напряжения, успокоить бойца добрым ласковым словом, и это все отлично делали студенты – будущие врачи. Этим работа студентов-медиков не ограничивалась. Многие из них сопровождали раненых в госпитали и помогали их приему, работая в санитарных пропускниках, перевязочных, палатах, а некоторые студенты старших курсов (в том числе будущий директор мединститута комсомолец Саша Киров, будущий профессор Сима Аписид) успешно помогали хирургам на операциях.

Вся группа госпиталей Архангельской области весьма четко реагировала на состояние фронта и события военного времени. Так, в первый же год войны был организован госпиталь для бойцов, перенесших отморозжения на Северном фронте (госпиталь 2523, начальник – выпускник Архангельского мединститута коммунист В. Жаркова).

В феврале 1942 года в наши госпитали стали поступать раненые и больные из блокированного Ленинграда, вывезенные по Ленинградской «дороге жизни». Этот контингент раненых требовал очень большого внимания врачей, которым приходилось не только лечить раны, но и бороться с авитаминозами, тяжелой дистрофией и душевной депрессией.

В большом деревянном здании Северолеса (теперь на этом месте построен кинотеатр «Мир») был организован специальный госпиталь для моряков союзных конвоев, спасенных с горящих и тонущих судов, ата-

кованных врагом. Начальником этого важного госпиталя была сотрудница мединститута коммунист Ф.И. Шаропова, ставшая в последующем начальником отдела эвакуационных госпиталей области. Старшим хирургом здесь был доцент мединститута С.Я. Ступников. Многими пациентами этого госпиталя были иностранные моряки – американцы, шведы, французы, поляки, датчане, индусы, латиноамериканцы. Эти спасенные перенесли очень тяжелую травму. После охлаждения в воде состояние многих из них было крайне тяжелым. Большинство из них еще тяжело переживали катастрофу, они были молчаливыми, угрюмыми, все внимание врачей и персонала встречалось ими с недоверием. Тяжелая душевная депрессия продолжалась много дней, а иногда и недель. Приходилось разрабатывать новые, индивидуальные методы лечения этих сложных больных. Некоторые из них были с ранениями, тяжелыми ожогами.

Совместно с главным хирургом Северного флота профессором Д.А. Араповым вырабатывались планы оказания первой помощи и лечения больных, спасенных на воде.

Английский хирург майор Энгли и лейтенант Гудвин, которые работали в Архангельском гарнизоне при Представительстве Союзного штаба, выражали свое восхищение самоотверженной и умелой работой всего персонала госпиталя при лечении спасенных моряков конвоя.

В последующие годы обобщенный сотрудниками клиники общей хирургии Архангельского мединститута опыт лечения больных после охлаждения в воде не раз был доложен и одобрен на хирургических съездах в нашей стране и за рубежом.

Во всех госпиталях быстро стали вырастать команды выздоравливающих. Успешно вылеченные солдаты и офицеры

ждали назначения в части. Уходили они из госпиталей всегда со словами благодарности и признательности врачам и всему персоналу госпиталя. Солдаты потом долго поддерживали связь со своими лечащими врачами, посылая уже с фронта письма, в которых сообщали о своем здоровье и боевых успехах.

Это потом, уже в последние годы войны, начальник санитарного управления фронта генерал медицинской службы И. Кюсс с благодарностью указывал на то, что госпитальная база возвратила в строй более 80 процентов раненых бойцов.

Не обходилось и без конфликтов: после решения комиссии об увольнении из армии некоторые из бойцов категорически протестовали против такого решения, требуя немедленного направления их в свои части на фронт.

Налеты вражеской авиации на наш город вызывали необходимость развертывания во время воздушных тревог операционных, перевязочных, чтобы своевременно оказывать помощь гражданскому населению города. Налеты, начавшиеся в конце августа 1942 года, продолжались и в сентябре. В один из них пострадал только что прибывший в город госпиталь, разместившийся в лесотехническом институте. У противника была отработана тактика налетов: сначала на город выбрасывались сотни зажигательных бомб, а потом в очаги пожара кидались фугасные разрушительные бомбы. Жители Архангельска, да и персонал эвакуационных госпиталей очень быстро освоили меры борьбы с зажигательными бомбами. Эти снаряды, похожие на большую бутылку из горящего металла белого цвета, взрываясь, сыпали искрами, шипели и только спустя некоторое время начинали ярко гореть. Люди научились брать их в руки и бросать с крыш

и чердаков зданий в заготовленные заранее ящики с песком или в емкости, заполненные водой, где они очень быстро гасли и становились относительно безопасными.

Госпиталь 1771 в гостинице «Интурист». На первом этаже еще работает ресторан, в нем по карточкам можно получить завтрак: кашу, хлеб, кружку компота из сухофруктов. В номерах гостиницы жили иностранцы – моряки различных судов. Во время воздушных тревог все быстро покидали свои места – укрывались в убежище. Персонал гостиницы успешно борется с зажигательными бомбами. В этом ему помогают раненые из команды выздоравливающих и некоторые из жильцов гостиницы. Среди них Юрий Павлович Герман – официальный историограф Северного морского флота и его приятель художник Саша Меркулов. Оба они частые гости раненых в наших госпиталях.

Однажды под утро возвращался я из госпиталя домой после очередного налета врага. Шел по безлюдной набережной. Несколько раз патруль проверил документы. Из каменных ворот Гостиного двора вышел маленький, лет девяти-десяти, мальчуган в стеганой куртке, босоногий, вихрастый. Лицо его пылало от счастья: в охалке он нес несколько потушенных зажигательных бомб. И такая безмятежность светилась на его лице, покрытом крупными конопущками! С трудом удалось отобрать у малыша смертоносные игрушки и отдать их проходящему комендантскому патрулю. Мальчик этот с бомбами в охалке вспоминается до сих пор как символ бесстрашия. Победы.

Время летит неумолимо. Память застигает текущие дела и заботы. Лишь иногда события военных лет и работа в госпиталях вспоминаются при встречах. Вот в больнице, где сам лечился, подходят пожилые, убеленные сединой люди и напоминают: «А помните, как в этом госпитале вы меня оперировали?» Или второй, совсем седой, хромящий старик: «Вы помните, как осколок, убранный вами, вы мне отдали? Это в госпитале было, где теперь ЦНИИМОД».

Нет, не помню. Увы... Память старательно стирает детали. Тысячи операций не вспоминаются, а вот мальчишку с зажигательными бомбами в охалке помню как сейчас.

И забывать ничего нельзя. Про все, пережитое в военные годы, надо рассказать ученикам – молодым студентам, надо рассказать внуку!

О годах войны напоминают трудовые успехи врачей-хирургов, которые теперь работают рядом, письма, которые все реже и реже теперь приходят от оперированных, да еще старые отчеты о работе эвакуационных госпиталей в годы войны, их я перечитываю время от времени...

Память о Великой Победе!